УДК 316.3

СТРУКТУРНЫЕ СВЯЗИ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СФОРМИРОВАННОСТЬ ЕГО ИНСТИТУТОВ

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Лукин Анатолий Николаевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, кандидат культурологии, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: anlukin@mail.ru

Аннотация
В статье рассматриваются структурные связи гражданского общества, его основные элементы и характер их взаимосвязи. Особое внимание уделяется анализу особенностей структурных связей в системе гражданского общества в современной России.

Ключевые понятия:
гражданское общество, структурные связи гражданского общества, системные элементы гражданского общества.

Гражданское общество, наряду с такими феноменами, как демократия, правовое государство, транспарентность власти и т.п., постоянно находится в эпицентре внимания всех тех, кто интересуется проблемами развития социума. При этом большинство экспертов сходится во мнении, что в России гражданское общество ещё находится в стадии своего становления. Часто выдвигается тезис о том, что современное российское гражданское общество имеет неразвитую или пока находящуюся в стадии формирования структуру. В этой связи возникает необходимость раскрыть содержание понятия «структура гражданского общества» как некого идеального типа и исследовать структуру современного российского гражданского общества, для того чтобы соотнести идеальную модель с российской реальностью.

В общепринятом значении под структурой объекта понимается его внутреннее устройство, расположение и строение элементов и способы их взаимосвязи. Однако в философии предприняты попытки наполнить это понятие большим эвристическим потенциалом. Так, с появлением структуралистского подхода основной акцент делается на раскрытии характера связей между элементами, при этом качественные характеристики самих элементов отходят на второй план. В этой традиции дано определение понятия «структура» в «Новой философской энциклопедии»: «Структура (от лат. structura – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств, при различных внешних и внутренних изменениях, основная характеристика системы, её инвариантивный аспект»[1]. При изменении структурных связей меняются свойства как самой системы, так и её элементов.

Отметим, что свойства системы, конечно, зависят и от качественных характеристик самих элементов, их количества и внутренней сложности. На это указывают, в частности, приверженцы диалектико-материалистического подхода. Нам представляется, что не стоит абсолютизировать ни количество, ни качество элементов системы, ни отдельно связи и отношения между элементами. Кроме того, если мы будем

[1] Новая философская энциклопедия в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

понимать под структурой исключительно связи и отношения, обеспечивающие качественную устойчивость системы, то мы тем самым будем отождествлять структуру объекта и его форму. Поэтому, если наше исследование не относится к области кибернетики или математики, а лежит, например, в плоскости политологии или социальной философии, то эвристически ценным будет обратить внимание не только на связи и отношения между элементами, но и на сами элементы системы. Это, по нашему убеждению, в полной мере относится к исследованию гражданского общества. Впрочем, нужно иметь в виду, что с утратой связей всякий элемент перестаёт быть таковым. Его свойства как элемента остаются лишь в потенции, которые могут быть проявлены только после восстановления структурных связей системы или появления новых, более простых или более сложных. Поэтому ни личность, ни организация не могут быть рассмотрены в качестве элемента гражданского общества без раскрытия их связей в социуме. Это важное методологическое положение не всегда учитывается теми авторами, которые, пытаясь раскрыть структуру гражданского общества, ограничиваются перечислением его субстрата (граждане, семья, некоммерческие организации и т.д.). По нашему убеждению, одна и та же организация может либо входить в гражданское общество в качестве его элемента, либо нет, в зависимости от характера её связей с другими социальными институтами.

Исследование структуры объекта позволяет объяснить его свойства и (или) закономерности функционирования. Общеизвестным считается правило – установившиеся взаимосвязи между элементами общества обусловливают тип и форму социального устройства. Согласно этому правилу, характер внутренних и внешних связей элементов гражданского общества определяет уровень его развития.

В контексте нашего исследования под *гражданским обществом* мы понимаем сложную, многоуровневую, самоорганизованную систему относительно автономных от государства гражданских институтов и практик, используя которые граждане способны совершать осмысленные индивидуальные, групповые или массовые действия в защиту или с целью реализации своих прав и интересов. При этом основные акторы гражданского общества не стремятся стать субъектами власти, находятся в пространстве частной жизни, но принимают на себя ответственность за управление основными институтами власти в целом. В этом смысле есть сфера существования власти государственных институтов и есть сфера власти и влияния гражданского общества.

В этом определении мы обозначили те сущностные связи, с утратой любой из которых, гражданское общество теряет свою качественную определённость. Соответственно, это:

во-первых, относительная самостоятельность граждан и институтов гражданского общества от государства в реализации своих интересов. Речь не идёт о приобретении политической власти и реализации неких коммерческих интересов. Государство является важнейшим субъектом политической деятельности, поэтому принадлежность какой-либо организации к политическим властным структурам автоматически означает выпадение её из числа элементов гражданского общества. Не может быть серьёзной автономии от государства и для коммерческих организаций, смыслом существования которых является извлечение прибыли. Даже в странах с либеральной экономикой, где имеют место наработанные практики ограничения избыточного вмешательства государства в сферу бизнеса, влияние его на экономические отношения всё-таки остаётся весьма значительным, а иногда решающим. По этой причине мы не считаем возможным включить в число элементов гражданского общества бизнес-структуры и коммерческие организации, хотя они также существуют в пространстве частной жизни. Впрочем, социальные образования, выступающие посредниками во взаимодействии государства и граждан в политической сфере, государства и коммерческих организаций и бизнес-структур в экономической сфере при более тонком распределении его статуса вполне могут быть отнесены к элементам гражданского общества. Например, союзы промышленников и предпринимателей, политические и экономические форумы как площадки для неформального диалога власти и бизнес-структур и т.п.

Во-вторых, атрибутивным признаком институтов гражданского общества является отсутствие с их стороны притязания

на завоевание или включения в механизм функционирования институтов политической власти, но при этом возложение на себя ответственности за принятие значимых политических решений и, тем самым, формирование будущего состояния гражданского общества. Как только какая-либо личность или организация начинает политическую борьбу за власть, она тем самым выходит из системы гражданского общества и становится субъектом политики. Однако нужно помнить о том, что у институтов гражданского общества есть своя роль в политической жизни общества.

В-третьих, взаимодействия элементов гражданского общества между собой и другими социальными образованиями не должны выходить за рамки норм права и общепринятых требований общественной морали. Вне этих связей нет гражданского общества. При низком уровне развития этих связей будет, соответственно, и низкий уровень развития гражданского общества.

Таким образом, *структура гражданского общества* – это совокупность устойчивых внутренних и внешних связей, обеспечивающих сохранение его основных свойств, при различных внешних и внутренних изменениях в многоуровневой системе самоорганизованных, относительно автономных и отдалённых от государства в сферу частной жизни граждан и их групп, не стремящихся стать субъектами государственной власти.

При этом среди внешних связей гражданского общества наиболее важные – это связи с государственными институтами, так как автономность элементов гражданского общества от государства относительна. Законодательные органы государственной власти устанавливают, с одной стороны, нормы, ограничивающие вмешательство государства в частную жизнь граждан, в деятельность некоммерческих организаций, с другой стороны, запреты на вмешательство в функционирование государства для субъектов гражданского общества, а за рамками этих норм действует принцип «разрешено всё, что не запрещено». В свою очередь судебные органы, прокуратура и другие инстанции защищают и восстанавливают нарушенные права граждан и институтов гражданского общества. Конечно, трудно представить, что государство само по себе начнёт ограничивать своё влияние на деятельность каких-либо социальных структур, для него более характерна другая тенденция – ограничение прав субъектов гражданского общества. Постоянный возврат и удержание влияния государства в комфортном для граждан правовом поле происходит только в результате продолжительной борьбы граждан за защиту своих прав. Мощным катализатором данного процесса для России стал положительный пример стран западной демократии, который теоретически осмыслен и эмпирически доступен для многих наших граждан, посещающих эти страны в качестве туристов, в ходе деловых зарубежных поездок, обучения в иностранных вузах и т.д.

Традиционно к элементам гражданского общества принято относить граждан, семью, религиозные объединения, союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды, профсоюзы, творческие союзы, непарламентские политические партии и объединения, общественные советы при органах власти, общественные палаты, правозащитные экологические организации, органы местного самоуправления, научные и культурные организации, спортивные сообщества, независимые средства массовой информации и тому подобные структуры. Этот перечень может быть несколько длиннее или короче, в зависимости от попыток и критериев его упорядочения. На наш взгляд, это не столь принципиально, так как всё перечисленное – всего лишь субстратный набор, который лишь потенциально может соединиться в систему и стать сложной институциональной средой гражданского общества. А для этого должны возникнуть структурные связи, которые в значительной степени определяют уровень развития гражданского общества, превращая его формальных субъектов в фактически действующих.

Рассмотрим некоторые элементы гражданского общества в единстве с теми связями, которые, собственно, обеспечивают превращение субстрата в элемент и субъект гражданского общества.

На нижнем базовом уровне находятся активные граждане общества, обладающие значительными экономическими и политическими правами и свободами, свободой слова и вероисповедания, высоким уровнем образования, чувством собственного достоинства, решимостью и умением пользоваться всеми этими правами и возможностями. Это тот «строительный материал»,

от качества которого в значительной степени зависят характеристики всех остальных элементов гражданского общества. Формальное гражданство вовсе не гарантирует превращение индивида из просто подданного государства в гражданина. Первый тотально зависим от государства и воспринимает это как норму, второй противится вторжению властных структур в частную и личную жизнь, стремится выстроить с другими гражданами субъект-субъектные отношения через объединение на основе общности интересов и выстраивание диалога с властью по важнейшим проблемам. Первый не посмеет воспользоваться даже теми правами и свободами, которые ему предоставлены, второй будет противиться всякому произволу власти, опираясь на закон и, прежде всего, нормы Основного Закона – Конституции. Первый – рабочий материал и «расходный материал», и средство для достижения государственных целей, в распоряжении авторитарного правителя. Второй – партнёр по диалогу, а иногда и эксперт по наиболее резонансным вопросам жизни людей, мнение которого власть слышит и не может не учитывать при принятии решений.

Есть культурные предпосылки тому, что гражданское общество возникло впервые в западных европейских странах. Истоки этого в традиционной культурной ориентации, начиная с периода религиозной Реформации и ментального сдвига в Новое время, на приоритет ценностей личности, гарантии её прав и свобод. С начала XX столетия в Европе появляется большое количество научных трудов, в которых обосновывается неизбежность ограничения возможностей государства влиять на жизнь общества. Достаточно вспомнить книгу Альфреда Вебера «Кризис европейского мышления о государстве»[2]. К этому, как отмечает Карл Шмитт, «добавляется обширная литература по государственному и международному праву, пытающаяся разрушить понятие суверенитета и связанное с ним традиционное представление о государстве как единстве, возвышающемся над всеми социальными группами» [7, с. 238]. Брошенные столетия назад в европейскую культуру семена гражданских прав и свобод пустили глубокие корни и проросли в виде развитых демократий, основанных на уважении к правовым нормам регулирования общественных отношений. Жители Европы воспринимают права и свободы личности как неотъемлемые характеристики своего бытия. В сложившейся культурной среде в процессе социализации воспроизводятся граждане, личностные компетенции которых предполагают умение использовать возможности гражданского общества для реализации и защиты как собственных интересов, так и интересов других граждан. Важным элементом сформировавшейся европейской политической культуры стал феномен гражданской солидарности и ответственности.

О влиянии экономического положения личности на её готовность проявлять независимость поведения в других сферах жизни свидетельствуют приведённые ниже данные социологического исследования ИС РАН, проведённого в 2013–2014 годах.

Таблица 1

Некоторые ценностные установки в различных группах населения [3, с. 56]

Альтернативные суждения	Средний класс	Остальное население
Человек – сам кузнец своего счастья, успех и неудачи – все в его руках.	62	52
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его усилиями.	38	48
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все.	65	45
Жить, как все, лучше, чем выделяться среди других.	35	55
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве.	56	42

[2] Вебер, А. Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 565 с.

Как видно из приведённых в таблице результатов социологического исследования, российский средний класс в значительно большей степени готов принимать на себя ответственность за свою жизнь и в меньшей степени склонен считаться с внешними обстоятельствами. Поэтому он – более качественный «материал» для построения гражданского общества.

Относительно невысокий уровень готовности многих россиян признать себя субъектом гражданского общества подтверждается многими социологическими исследованиями. Например, А.Г. Мясников, начиная с 2010 года, проводит замеры в Пензенской области в рамках проекта «Может ли гражданское общество состоять из несвободных граждан?». Вот какие результаты им получены: «На вопрос, считаете ли вы себя свободным человеком?» от 75 до 100% жителей в разных социально-возрастных группах отвечают «конечно, нет». В общей сложности за 5 лет опрошено около 2000 человек. Если до 2014 года выборка была стихийной, то в этом году она проведена по основным половозрастным группам и типичным местам проживания, составив 450 человек. Результаты те же: 86 % признали себя несвободными людьми» [4, с. 144].

Только в условиях развитой демократии и правового государства возникает феномен гражданской безопасности, что, по определению отечественного социолога Т.В. Шипуновой, предполагает «соблюдение гражданских прав и свобод, закреплённых в международных документах, Конституциях и других нормативных предписаниях, которые устанавливают границы видов деятельности, нарушающих безопасность граждан по наиболее важным параметрам жизнедеятельности, дающим возможность интегрироваться в общество, развивать потенциал адаптивной гибкости (готовности к изменениям) и сохранять человеческое достоинство» [6, с. 122].

В свете вышеизложенного становится понятной необходимость появления элементов гражданского общества более высокого уровня зрелости, смыслом существования которых является обеспечение как гражданской безопасности, так и гражданских свобод. Это всевозможные правозащитные организации, которые, действуя публично, всякий раз подают сигнал обществу и соответствующим социальным институтам о нарушении прав и ограничении свобод граждан и, пользуясь законом, организуют шаги, мероприятия, обеспечивающие восстановление нарушенных прав и свобод. Впрочем, их эффективность тоже обусловливается характером структурных связей, сложившихся в гражданском обществе. Например, важно, на какие средства существуют подобные организации. Одно дело – на благотворительные бескорыстные пожертвования граждан, другое – на средства из государственного бюджета. Во втором случае автономность от государства относительна, и это не может не сказаться на деятельности организаций. Третья ситуация – когда финансирование идёт из иностранных источников. Тут у государственных институтов тоже могут возникать разного рода опасения о чистоте этих связей. Идеально, если это вариант меценатства. Известный российский политолог А.Ю. Сунгуров отмечает, что финансирование «групп политических практик» за счёт грантов различных иностранных фондов характерно не только для посткоммунистических стран, находящихся в процессе догоняющей модернизации, но и для государств со стабильным демократическим режимом. Он приводит конкретные положительные примеры продвижения за счет таких грантов важных для развития гражданского общества в России проектов [5]. Другое дело, если контроль над финансовыми потоками на «продвижение демократии» из иностранных фондов осуществляют спецслужбы зарубежных государств. Тогда вместо элемента структуры гражданского общества реципиент может превратиться в инструмент разрушения государства. На наш взгляд, принятый в России федеральный закон от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» не в полной мере учитывает различие между первым и вторым сценарием развития событий. Опасаясь разрушительного иностранного влияния, российский законодатель, заодно, перекрывает пути сотрудничества с теми, кто в условиях глобализации искренне готов делиться положительным опытом, накопленным в своей стране.

Публичность действий институтов гражданского общества не может быть в полной

мере обеспечена без другого важнейшего его элемента – широкой системы негосударственных СМИ. В информационном обществе, при отсутствии независимых от государства СМИ, открываются неограниченные возможности манипулирования общественным сознанием со стороны правящей элиты. Поэтому реальное функционирование большой линейки негосударственных СМИ – это атрибутивный признак развитого гражданского общества. Впрочем, как показывает украинская практика, негосударственные, но принадлежащие олигархам СМИ, тоже не способствуют объективному освещению происходящих событий и иногда даже превосходят государственных «собратьев» по уровню ангажированности. В идеале, в развитом гражданском обществе должны быть в наличии такие СМИ, в которых журналисты могли бы излагать своё независимое видение тех или иных событий.

Важная роль в генезисе гражданского общества принадлежит семье и органам местного самоуправления. Семья даже в условиях деспотического государственного правления обеспечивает относительную автономию частной жизни человека. Обособленность семейной жизни обеспечивается культурными традициями, а при формировании правового государства закрепляется нормами права. Тем не менее, не стоит считать, что государство в условиях развитой демократии не может чрезмерно регламентировать семейные отношения. Примером тому служит деятельность органов ювенальной юстиции в некоторых европейских странах, которые могут наложить серьёзные санкции на родителей за использование в отношении детей телесных наказаний или воспрепятствование посещения ими в школе уроков сексуального воспитания. Как показывает практика, противостоять подобному произволу сложно. Поэтому не стоит считать, что развитие гражданского общества в европейских странах и его вроде бы зрелое состояние – это линейный процесс, лишённый внутренних противоречий.

Что касается органов местного самоуправления, то они имеют возможность стать элементами гражданского общества, так как по закону обладают независимостью от органов власти при решении вопросов местного значения. Формально нанимателем муниципальных служащих является местное население, а не государство. Эта идея положена в основу Европейской Хартии местного самоуправления и нашла отражение в Конституции Российской Федерации. Но фактически органы местного самоуправления в современной России, по мнению большинства экспертов, лишены финансовой самостоятельности. Это приводит к тому, что они занимают подчинённое положение по отношению к региональным органам государственной власти, которые к тому же активно пользуются административным ресурсом при формировании руководящего состава органов местного самоуправления. Поэтому, по нашему мнению, большинство субъектов местного самоуправления пока не стали полноценными элементами гражданского общества. Это ещё один наглядный пример того, что субстрат, при отсутствии необходимых структурных связей, не становится элементом системы.

Традиционно к институтам гражданского общества относят религиозные организации в силу их юридического статуса. Оказывая существенное влияние на сознание своих прихожан, обладая серьёзным, иногда решающим авторитетом в среде верующих, а также благодаря массовости, они часто заставляют считаться со своим мнением правящую элиту, в то же время способны принимать участие в решении вопросов нравственного воспитания, благотворительности, а как показывает российская практика, даже развития русского языка, культуры и т.д. Но эту способность возможно реализовать только в светском государстве.

Современная политическая жизнь даёт примеры существования теологического государства, в котором правящая элита и религиозные лидеры и институты объединяются, и тогда нет и намёка на существование и деятельность гражданского общества. Вместо этого имеет место тотальный контроль власти не только над поведением, но и сознанием людей. Из истории России нам известно, что в случае, когда во главе церкви назначается обер-прокурор, как в петровские времена, возникает полный контроль светской власти над религиозной организацией, и при таком характере её связей с властными структурами она тоже не может быть элементом гражданского общества, так как не обладает автономией и становится инструментом политики

светской власти. Стоит иметь в виду и то, что в странах европейской демократии, где уровень развития гражданского общества наиболее высок, начиная с Нового времени, наблюдается устойчивая тенденция секуляризации социума, проявляющаяся в ослаблении влияния религиозных организаций на все стороны жизни. По данным исследований, религия важна для 53% европейцев, из них для 24% очень важна, тогда как в остальных странах религия важна в среднем для 77% населения, из них очень важна для 56% [1, с. 86].

Охарактеризуем институты гражданского общества, которые, прежде всего, могут обеспечивать какое-то заметное влияние граждан и субъектов гражданского общества на политическую власть. Это политические партии, общественные объединения и организации, общественные палаты и общественные советы при органах государственной власти. Здесь тоже всё решает сформированность и устойчивость качества связей с другими социальными институтами. По нашему мнению, в систему гражданского общества входят только те партии и объединения, которые не являются парламентскими, в том числе и на региональном уровне, и не имеют в срок легислатуры парламента реальной перспективы туда попасть. Они могут критиковать действия власти, в какой-то степени осуществлять контроль, выступать экспертами по некоторым проблемам при их обсуждении и принятии значимых решений, участвовать в диалоге с властью, способствовать восстановлению нарушенных прав граждан и организаций и т.д. Что касается общественных палат и общественных советов при органах государственной власти, то в России они были созданы по инициативе правящей элиты, которая в значительной степени влияет на их состав и характер действий. По сути, они подконтрольны власти как по механизму формирования их состава, так и по вопросам выработки рабочей повестки своей деятельности, лишь создавая видимость независимости по отношению к ней. При этом их деятельность безусловно может быть полезной для граждан и общественных организаций, и тому есть множество примеров. Следовательно, согласно обозначенным нами выше критериям они не в полной мере проявляют себя в качестве элементов гражданского общества. Об этом свидетельствует очевидно недостаточный уровень их автономии. Может быть в дальнейшем, по мере ослабления их зависимости от власти и выстраивания подлинно независимого диалога с ней, ситуация и изменится. Но пока эта тенденция себя никак не проявляет. Именно несовершенство структурных связей объясняет в системе гражданского общества неразвитость этого сегмента гражданского общества или, что ещё хуже, его искусственность.

Творческие союзы и объединения тоже могут быть как автономными, так и подконтрольными власти. В советский период, как мы помним, Союзы писателей, композиторов, художников и т.п. настолько жёстко контролировались партийными и государственными органами, что не столько способствовали реализации интересов творческой интеллигенции, сколько служили инструментом проведения политики КПСС в области культуры.

Ещё раз подчеркнём, что гражданское общество успешно развивается только на базе развитых экономических отношений, на что указывал К. Маркс в своём известном тезисе о том, что автономию гражданского общества следует искать в политической экономии. Без экономической самостоятельности сложно добиться автономии субъекта деятельности в любой другой сфере. Не менее важно наличие развитой демократии с устойчивыми и широкими практиками политического плюрализма и конкуренции, а также правового государства с его подлинно независимым судом, уважением к праву, равной ответственностью каждого за нарушение закона. Именно на таком фундаменте формируется гражданин с чувством собственного достоинства, ответственный за свою судьбу и судьбу своего Отечества, и проходит это, увы, не при жизни одного поколения.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на существование в современной России множества организаций, претендующих на статус элементов гражданского общества, ввиду несовершенства структурных связей (в некоторых случаях отсутствие финансовой основы деятельности для развитых независимых решений, как, например, в местном самоуправлении, в других – избыточный административный контроль со стороны органов государственной власти

и т.д.), пока имеет место низкий уровень сформированности структуры самого гражданского общества. Для решения этой проблемы нужно не столько стремиться к наращиванию критической массы некоммерческих НКО, хотя их количественный рост необходим, сколько к повышению уровня экономической обеспеченности и независимости граждан, углублению демократии и расширению прав, так свойственных правовому государству, к развитию правовых основ функционирования гражданского общества, к обучению и воспитанию граждан в духе уважения прав и свобод личности, необходимости отстаивания их в рамках культурных традиций и норм права.

1. Андреева, Л.А. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций [Текст] / Л.А. Андреева, Л.К. Андреева // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 82–88.

2. Клупт, М.А. Государство, «третий сектор» и демографическая политика [Текст] / М.А. Клупт // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 24–33.

3. Мареева, С.В. Ценностные ориентации и представления среднего класса о желаемом векторе развития страны [Текст] / С.В. Мареева // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 55–63.

4. Мясников, А.Г. Нужно ли отказаться от гражданского общества? [Текст] / А. Г. Мясников // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 141–148.

5. Сунгуров, А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической модернизации России) [Текст] / А.Ю. Сунгуров // Полис. 1999. № 6. С. 34–48.

6. Шипунова, Т.В. Гражданская безопасность и насилие [Текст] / Т.В. Шипунова // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 121–128.

7. Шмитт, К. Государство и политическая форма [Текст] / К. Шмитт. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 272 с.

References

1. Andreeva, L.A., Andreeva L.K. (2015) *Sotsiologicheskie issledovaniya,* no. 3, pp. 82–88 [in Rus].

2. Klupt, M.A. (2016) *Sotsiologicheskie issledovaniya,* no. 6, pp. 24–33 [in Rus].

3. Mareeva, S.V. (2015) *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 55–63 [in Rus].

4. Myasnikov, A.G. (2016) *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 141–148 [in Rus].

5. Sungurov, A.Yu. (1999) *Polis*, no. 6, pp. 34–48 [in Rus].

6. Shipunova, T.V. (2016) *Sotsiologicheskie issledovaniya,* no. 6, pp. 121–128 [in Rus].

7. Shmitt, K. (2010) Gosudarstvo i politicheskaja forma. Moscow, Izd. Dom gos. un-ta – Vysshej shkoly jekonomiki, 272 p. [in Rus].

UDC 316.3

STRUCTURAL LINKS OF THE CIVIL SOCIETY SYSTEM AND FORMEDNESS OF ITS INSTITUTIONS

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science,
Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Lukin Anatoly Nikolaevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Associate Professor of the Department Chair of Public Administration, Legal Groundwork for State and Municipal Service,
Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: anlukin@mail.ru

Annotation
The article considers structural links of the civil society, its main elements and the character of its interrelations. Special attention is given to the analysis of peculiarities of structural links in the system of a civil society in modern Russia.

Key concepts:
civil society,
structural links of a civil society,
system elements of a civil society.